

Мелинда подошла и подняла Эвансона с земли и помогла ему дойти до машины:

«Как ты себя чувствуешь сейчас?».

Молодой человек прислонился к двери машины и закурил сигарету:

«Ничего серьезного, мое тело скоро восстановится, как по волшебству..., - он сделал глубокую затяжку сигаретой, дым от которой раздражал его легкие, раненные во время боя, что вызвало сильный кашель, - *кашляет*... подожди, пока я отдохну... *кашляет*... после сна».

Услышав речь Рихтера, Мэй облегченно вздохнула, вспомнив о том, как по дороге сюда она упоминала что-то о том, что может помочь колдуну своим опытом и советами. Но как оказалось, ее гордость - навыки секретного агента - и опыт, который она накопила за многие сражениях, совершенно бесполезны. И теперь, вспоминая эти слова снова, девушка испытывала некоторое чувство стыда.

«С этим парнем все в порядке?».

Собравшись с силами, Мелинда посмотрела на Призрачного Гонщика, что упал в обморок и лежал на земле с своим нормальном состоянии.

«Он еще жив?».

«Ага», - отвердил ее слова Эвансон.

Агент обернулась на него и спросила: «Почему ты его не убил?».

Насколько ей известно, Рихтер не из тех, кто станет убивать без разбора, но бандиты, что когда-то ворвались в его магазин не с самыми благими намерениями, были все обращены в пепел. Мерзость, который разбил его автомобиль, подвергся таксидермии и стал экспонатом. Было очевидно, что Эвансон - не человек милосердия.

Поэтому довольно нелогично, что он позволил этому парню, что едва не убил его, остаться в живых.

Вообще-то, Мелинда слишком хорошо мнения о Рихтере. Души тех гангстеров уже использовались при создании заклинаний и в качестве разменной монеты, а душа Мерзости теперь приговорена к тяжкому труду: весь ее долгий век она будет обеспечивать постоянный поток энергии для машины колдуна. Так что, можно с уверенностью сказать, что если ты сильно обидел колдуна, тебе не стоит рассчитывать на пощаду и легкую смерть.

«Технически, - ответил Эвансон с горькой усмешкой, - он не живой и не мертвый, так что я не могу его убить, по крайней мере, сейчас».

«Однако, - заметил парень попутно, - он должен потерять способность к трансформации на некоторое время, я исчерпал запасы его пламени, и вряд ли он восстановиться даже к следующей неделе».

«Вот как? - эти слова пробудили в Мелинде интерес. Раз этот парень теперь не может трансформироваться, тогда ей и бояться нечего. - Дай-ка я посмотрю, кто он на самом деле».

Она бы в любом случае так и сделала, не только с целью удовлетворить свое маленькое любопытство, но и потому, что Щ.И.Т.у необходимо знать все детали о таком мощном и опасном существе, начиная с того, кем тот является.

Мелинда подошла и пинком перевернула распластавшегося Призрачного Гонщика на спину. Не ждите от нее хорошего отношения после того, как охотились за ней полночи.

Рассмотрев ближе лицо Духа Возмездия, агент поняла, что, возможно, знает этого парня.

«Джонни. Блейз?».

«Кто?», - Эвансон тут же подумал, что это имя звучит для него знакомо.

«Джонни Блейз, по прозвищу Огненный Джонни, каскадер, исполняющий трюки на мотоциклах».

После того, как Мелинда закончила объяснения, она нанесла Джонатану еще один тяжелый удар, и если бы Блейз оказался обычным человеком, то после такой атаки, вероятно, у него бы оказались сломаны пору ребер.

Рихтер вскинул бровями. Во-первых, он так и не понял, что случилось. Во-вторых, если бы его так ударили, чтобы просто выпустить пар - это одно. Но, может, она пережила шок...в любом случае, это мощно.

“Если бы у меня было немного такой же силы, я бы одним пинком выбросил его в море”.

«Однажды этот парень обошелся мне в месячную зарплату», - объяснила Мэй.

«А?», - спросил парень.

«Несколько лет назад мне нравилось наблюдать за его выступлениями, - ответила агент, - однажды он бросил вызов, обещаясь совершить один трюк, успех которого, на мой профессиональный взгляд, был невозможен. И поставила всю месячную зарплату на его провал. И, к моему удивлению, он добился своего».

«У тебя серьёзно есть такое хобби?», - Эвансон не мог себе представить, что Мелинда могла бы заниматься ставками.

«Тогда я была молода и наивна, - ответила брюнетка с недовольным видом, - сейчас, когда я думаю об этом, то понимаю, что вела себя по-детски».

«Ну, это было несколько лет тому назад....- Рихтер почувствовал, что в этой фразе есть какой-то намек, но больше всего его интересовало, - в смысле, когда ты была молодой?».

Мелинда не выглядела слишком старой, но являлась зрелой женщиной, так что не ей говорить о “молодости”, которая была “несколько лет назад”, правда ведь?

Уставившись на Эвансона, Мэй долго смотрела на него, прежде чем вздохнуть и наконец ответить:

«Если бы ты сейчас не был тяжело ранен, я бы точно тебя побила».

«О, если ты собираешься это сделать, то лучше сделай сейчас, - безразлично хмыкнул Рихтер, - Когда я приду в себя, ты уже не сможешь меня одолеть».

«Хм!», - Мелинда сжала руки в кулаки, но, в конце концов, ничего не сделала.

«Ладно, поехали отсюда, - произнес чернокнижник, бросив окурок на землю, - если мы будем медлить, к нас наверняка пристанут какие-нибудь возбудители спокойствия». И он подошел к двери машины.

«Неприятели?», - спросила с недоверием Мелинда.

«Светлые маги», - ответил Эвансон.

Битва произошла так внезапно, что у колдуна не было времени установить маскировочное заклинание. К тому же, дрались они долго, бой шел напряженный, так что, наверняка, ребята из Санкторума уже давно напали на след Рихтера.

«Твои заклятые враги? - поинтересовалась агент и потом добавила, - Не переживай так, ты активный консультант Щ.И.Т.а. Организация никогда не позволит этим парням добраться до тебя. Не стоит недооценивать силу Щ.И.Т.а».

Чернокнижник являлся человеком, который оказал большую услугу Щ.И.Т.у. И если бы у такой персоны по какой-то необъяснимой причине возникли бы проблемы с другой организацией, а Ник сделал бы вид, что не слышал о таком, больше бы ни один агент не стал бы работать на Фьюри.

Честно говоря, Санктум Санкторум, за исключением Верховного Мага, действительно бояться силы других людей, так как некоторые из воспитанников Храма даже не столь могущественны, как мутанты.

Если бы они действительно решили сразиться с Щ.И.Т.ом, за исключением ранних этапов, когда Щ.И.Т. могли бы немного уступить из-за недостатка информации, то после адаптации, агенты, вероятно, смогли бы выбить из магов все дерьмо.

«Спасибо, - сказал Рихтер, - но давай-ка пойдём отсюда, эти Светлые маги могут побеспокоить Щ.И.Т., а когда это случится...».

Пре чем молодой человек успел закончить фразу, в небе внезапно разразилась молния, ее гремющий звук оглушил его и Мелинду.

Если бы что-то вроде явления, когда гроза бьет в ровное место, объясняли с точки зрения Востока, то можно было бы предположить, что в месте удара молнии разверзлись врата в подземный мир и на поверхность ступил великий демон, а его темная энергия создала напряжение между небом и землей, отчего и возник гром.

На западный манер, это бы трактовалась так: Бог в гневе пытается поразить молнией беглецов из ада, чтобы предотвратить их злодеяния.

После удара молнии, недалеко от них из темноты вышла человеческая фигура.

Это был довольно красивый мужчина, в возрасте, достаточно старый, но обладавший стройным высоким телом, без намека на радикулит, с седыми волосами. Все тело его было скрыто ща монашеской одеждой, что придавало его виду некоторую величественность. Неизвестный держал в руках трость с вырезанным на ней хрустальным черепом. Он медленно шел навстречу Эвансону и Мелинде.

В глубине души Мелинда насторожилась. Убейте ее, но она не верит, что какой-то старик, внезапно появившись здесь, хотя они его не наблюдали ни до, ни после битвы, может оказаться обычным человеком.

«Это и есть Светлый маг, о котором ты говорил?».

«Нет, - Эвансон провел ладонью по лицу и сказал, - Это гораздо хуже. Надо было все же свериться с записями, только его нам здесь не хватало».

В этот момент в небе раздался еще один раскатистый грохот, молния вспыхнула и озарила лицо старика, открыв его всеобщему виду. И тогда все заметил, как сильно оно отличается от того, что люди заметили первоначально.

Мелинда сделала шаг назад. Жуткое лицо, до омерзения бледная кожа, алый, полные гнева глаза, но самое ужасное в нем- острые, словно бритва, зубы, неровно растущие и выступающие за пределы рта.

Хотя это видение было мимолетным, но Мелинда не верила в то, что могла на миг ослепнуть от яркой вспышки и что все увиденной ей почудилось.

Старик остановился недалеко от них и с улыбкой на лице сказал: «О, ты победил моего рыцаря». После этих слов он воткнул трость в землю.

«Кхм», - выдавил Джонни Блейз, находясь в коматозном состоянии. Мужчина дважды кашлянул и медленно начал приходить в себя.

«Кто это?», - спросила Мелинда, наклонившись к Эвансону.

Лицо последнего было мрачнее тучи: «Один из семи Повелителей Преисподней, Принц Лжи, Мефисто!». - И затем он успокаивающе сказал Мелинде, - Не думаю, что надо объяснять дальше, о нем многое рассказано в Библии».

Мелинда: «.....».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1352743>